

«Книга о разнообразии мира» марко поло — средневековый травелог?

А. В. ТОПОРОВА

Институт мировой литературы
им. А. М. Горького РАН
121069, Москва, Россия
anna.toporova@gmail.com

ANNA V. TOPOROVA

A. M. Gorky Institute of World Literature,
RAS, 121069 Moscow, Russia
anna.toporova@gmail.com

Для цитирования: Топорова А. В. «Книга
о разнообразии мира» Марко Поло — средневековый
травелог? // Журнал ВШЭ по искусству и дизайну /
HSE University Journal of Art & Design, 2024. № 1 (1).
С. 156–171

DOI: 10.17323/3034-2031-2024-1-1-156-171

Аннотация

В статье анализируется история создания и жанровая специфика «Книги о разнообразии мира» венецианского купца Марко Поло, совершившего путешествие на Восток в конце XIII — начале XIV века и продиктовавшего свои воспоминания пизанскому литератору Рустикелло во время пребывания в геновской тюрьме. Представлен краткий обзор рукописей и переводов «Книги», а также даны общие сведения о языке несохранившегося оригинала. В статье решается вопрос о том, можно ли считать это сочинение средневековым травелогом, дневником путешествия. Отличительные черты травелога — наличие мотива движения, описание нового пространства, приключений и переживаний путешественника, обозначение цели путешествия, подтверждение достоверности рассказа — последовательно рассматриваются применительно к «Книге». Описание нового пространства в полной мере присутствует у Марко Поло. Это своего рода калейдоскопическая, необыкновенно живописная картина не известного европейцам мира. Марко Поло стремится максимально охватить всю доступную ему информацию о новых землях, уподобляясь авторам средневековых сумм. Остальным критериям произведение соответствует лишь частично, порой деформируя их. Вместе с тем, в «Книге» возможно вычленил жанровые особенности географического/этнографического описания земель, приключенческого (или рыцарского) романа, книги чудес, пособия по торговле, суммы. Таким образом, «Книга» представляет собой уникальный синтез разных жанров, что, в частности, способствовало ее длительному успеху у современников и потомков.

Ключевые слова: средневековые путешествия, теория жанра, травелог, Марко Поло

marco polo's "on the diversity of the world" as a medieval travelogue

Abstract

This paper analyses the genesis and genre of "On the Diversity of the World" by the Venetian merchant Marco Polo, who embarked on a journey to the East in the late 13th to early 14th century and subsequently dictated his memoirs to the Pisan writer Rustichello in a Genoese prison. A brief overview of the manuscripts and translations of the book is provided, along with general information about the language of the lost original. The article addresses the question of whether this work can be considered a medieval travelogue or travel diary. The distinctive features of a travelogue — the motif of movement; the description of new spaces and the traveler's adventures and experiences; the designation of the journey's goal; and the confirmation of the narrative's authenticity — are systematically examined in relation to the book. The description of new spaces is fully present in Marco Polo's account, which presents a kaleidoscopic and extraordinarily picturesque depiction of a world unknown to Europeans. Marco Polo strives to encompass as much information as possible about the new lands he visits, resembling the authors of medieval summae. The other criteria are only partially present, sometimes in a distorted form. However, in the book it is possible to discern the genre characteristics of geographical/ethnographic descriptions of lands, chivalric romances, books of wonders, commercial handbooks, and summae. Thus, "On the Diversity of the World" represents a unique synthesis of different genres, which, among other things, contributed to its enduring success among contemporaries and later generations.

Keywords: medieval travel, genre theory, travelogue, Marco Polo

Литературный жанр травелога, понимаемый как рассказ о путешествии, весьма многообразен, его особенности зависят от эпохи и культуры, в контексте которой он был создан, личности автора. Как отмечает С. И. Лучицкая, путешествие всегда представляет собой выход не только за пределы собственной среды обитания, но и из повседневности, пересечение культурной границы и встречу с иным географическим и культурным пространством [Лучицкая, 2010, с. 72]. При этом следует иметь в виду, что цели, с которыми составлялись описания путешествий, могут не совпадать с целями самого путешествия [Толстиков и Кошелева, 2010, с. 8]. Почему путешественник взялся за перо, для кого он пишет, какие задачи предполагает решить — от ответов на эти вопросы зависит отбор и интерпретация материала, а также модальность повествования [Zinc, 1976, pp. 237–254]. Каждый рассказ о путешествии пишется для определенного читателя или группы читателей, даже если его автор не декларирует это.

При всем разнообразии травелогов можно выделить ряд критериев, которые позволяют нам отнести сочинение именно к этому жанру. К таким общим принципам относятся мотив движения, описание нового пространства, приключения и переживания путешественника, цель путешествия (которая, впрочем, не всегда эксплицитно выражена, хотя, как правило, поддается определению). Некоторые исследователи указывают на «стремление к достоверному изображению “чужого мира”, пропущенного через восприятие путешественника» [Майга, 2014, с. 258] как на единую жанровую основу травелога. Проанализируем наличие этих принципов в «Книге о разнообразии мира» Марко Поло. Но прежде несколько слов о необычной истории создания этого сочинения и его авторе.

Марко Поло (1254–1324) принадлежал к известному венецианскому купеческому роду, вероятно, происходившему из Далмации. В 1260 году Никколо (отец Марко) с двумя своими братьями отправился в торговое путешествие к хану Золотой Орды Берке, затем в Бухару, и оттуда в земли монгольского хана Хубилая, завоевавшего огромные территории (в том числе китайские земли) и обосновавшегося в Ханбалыке (современном Пекине). Хубилай радушно принял братьев Поло, расспрашивал об их стране и ее обычаях, об их вере и Папе Римском. Он велел братьям передать Папе поклон и просьбу прислать ему европейских учителей для преподавания свободных искусств и распространения христианской веры, а также привезти освященного масла из лампадки у Гроба Господня. Обратный путь занял три года. Когда братья Поло прибыли в 1269 году в Акру, они узнали, что папа Климент IV умер и передать поручение им некому. Через два года был избран Григорий X, и братья Поло отправились к нему, взяв с собой семнадцатилетнего Марко. В течение двадцати пяти лет о Поло ничего не было известно.

В самом Китае Поло провели семнадцать лет на службе у хана, к которому они прибыли в 1275 году. Особой симпатией и доверием пользовался молодой, активный и способный Марко. Он исполнял самые разные поручения хана, в частности, в многочисленных провинциях, в том числе

недавно завоеванных. Наиболее высокая должность Марко — трехлетнее губернаторство в городе Янчжоу. Долгое время Хубилай не хотел отпускать Поло несмотря на их неоднократные просьбы. Лишь в 1291 году он послал их сопровождать монгольскую принцессу к своему овдовевшему родственнику персидскому ильхану Аргуну. Выполнив поручение, Поло в 1295 году вернулись в Венецию. Дальнейшие сведения о Марко немногочисленны. На родине разбогатевший Марко купил себе дом, известный под названием «Милион» (Milione); вел торговые дела, ссуживал деньги, ссорился и судился с родственниками. Вероятно, в 1298 году участвовал в битве Венеции против Генуи при Курцолле и попал в плен. В генуэзской тюрьме он провел около года; именно там возникла его «Книга». В 1299 году после заключения мира Марко был освобожден и вернулся в родной город, где женился на знатной венецианке Донате Бадоеер, от этого брака родились три дочери. Датой его смерти считается 9 января 1324 года. Собственно, эта дата указана в его завещании, которое он составил непосредственно перед кончиной¹.

История создания «Книги о разнообразии мира» вызывает множество вопросов, до сих пор не решенных. Главный из них — кто является автором сочинения, фигурирующего под несколькими названиями: «Книга о разнообразии мира» (Le livre dou divisementi du monde), «Милион» (Milion), «Книга чудес мира» (Le livre des merveilles du monde). Известно, что в генуэзской тюрьме Марко Поло рассказывал о своих путешествиях некоему пизанцу Рустикелло (Rustichello), иногда его обозначают как Рустичано (Rusticiano) или Рустичелло (Rusticello). Про него известно лишь то, что он сопровождал будущего английского короля Эдварда I в IX Крестовом походе и был автором прозаического пересказа историй о короле Артуре и его рыцарях под названием «Роман о короле Артуре» или «Компиляция» на франко-итальянском языке, распространенном в северной Италии.

Исследователи предполагают, что записывал рассказ Марко именно он, поскольку оба текста обнаруживают сходные формулы, лексику, некоторые синтаксические особенности [Bertolucci Pizzorusso, 1994, pp. 61–73; Lerner, 1999, pp. 47–51]. Из наиболее бросающихся в глаза — начала обоих сочинений совпадают почти буквально — это обращение к императорам, королям, принцам, графам, баронам, рыцарям. П. Джексон обращает внимание на формульность повествования, на частые повторы при описании народов, а также сражений, на писательские клише типа «что еще сказать», «теперь я скажу», «теперь мы оставим это» — все это он расценивает как следы деятельности профессионального романиста [Jackson, 1998, pp. 86–87]. Кроме того, в тексте встречается то обозначение «моя книга», то «наша книга»; повествование ведется то от первого лица, то от третьего; кое-где Рустикелло дает характеристику Поло.

¹ На русском языке достаточно подробную биографию Марко Поло и маршрут его путешествий можно найти в статье [Гаркавец, 2017, с. 522–565]. Подробнейшим образом маршрут всех передвижений Поло прослежен во вступительной статье И. П. Магидовича к изданию [Марко Поло, 1956, с. 20–27].

Другое предположение заключается в том, что Рустикелло не просто выслушивал рассказы Марко Поло и записывал их, но имел перед глазами его записи, сделанные во время путешествия, и ориентировался на них [Borlandi, 1962, pp. 105–147]. Основной аргумент в пользу этой гипотезы — очень подробное и конкретное описание с упоминанием таких деталей, цифр, названий, которые вряд ли память путешественника могла удержать на протяжении более четверти века. В любом случае нельзя не согласиться с выводом Дж. Кричли, что не так важно, сочинял ли этот текст Рустикелло вместе с Марко в генуэзской тюрьме или он позже перевел некий не дошедший до нас текст на франко-итальянский язык. Главное, что в сочинении звучит голос самого Марко Поло, просвечивает его личность [Critchley, 1992]. Еще одна проблема заключается в том, что оригинал этого сочинения отсутствует. Сохранилось более 130 рукописей, а также печатные издания и переводы. Также есть множество копий и переделок. Это, в самом деле, настоящий «филологический казус» [Marco Polo, 2018, p. V]. Наиболее близкой к оригиналу считается рукопись F (fr 1116), хранящаяся в Национальной библиотеке Франции. Современные издания опираются именно на эту рукопись, которая впервые была издана в 1824 году французским географическим обществом, а затем исправлена и уточнена Л. Ф. Бенедетто в 1928 году [Marco Polo, 1928].

Язык оригинала — франко-венетский. Позже появились рукописи на французском языке, тосканском и венецианском диалектах. Первый латинский перевод был сделан доминиканцем Франческо Пипино в начале XIV века. Именно с него делались переводы на другие языки. На нее же опирался и Дж. Б. Рамузио, издавший в 1559 году текст Марко Поло во втором томе своего труда «Delle navigationi et viaggi» [Ramusio, 1559], хотя его версия отличается большим количеством добавлений и вставок, отсутствующих в более ранних рукописях². Текст, считающийся на сегодняшний день наиболее близким к оригиналу, имеет следующую структуру. Он состоит из Пролога и трех книг, в нем 232 главы. Первые 19 глав образуют Пролог, в котором подробно рассказывается о семействе Поло и истории их путешествий. Первая книга (главы 20–75) рассказывает о местах, через которые продвигались Поло на их пути к Хубилай-хану в Пекин (через Армению, Персию, Среднюю Азию, Монголию). Вторая книга (главы 76–157) подробнейшим образом описывает земли великого хана Хубилая в северном Китае (Катае) и в южном Китае (Манзи), устройство жизни, обычаи, достопримечательности. Третья книга (главы 158–232) посвящена описанию Индии и индийских островов, а также местам, через которые Поло возвращались в Венецию. В двух итальянских рукописях (одна хранится в Национальной библиотеке Флоренции, другая в частной библиотеке Пуччи, тоже во Флоренции) присутствует и небольшое заключение, сделанное, скорее всего, или переписчиком, или переводчиком текста на итальянский язык. В нем предпринята попытка подвести итоги, кратко обозначить конец путешествия Поло.

2 О текстологических проблемах, связанных с «Книгой» Марко Поло, см., в частности, [Segre & Ronchi & Milanesi, 1983, pp. 10–14].

Ил. 1

Дворец Хубилая. Миниатюра из рукописи сочинения Марко Поло «Le Livre des Merveilles» (Fr. 2810), Национальная библиотека Франции, Париж [1264]

Ил. 2

Битва между Хубилаем и Наяном. Миниатюра из рукописи сочинения Марко Поло «Le Livre des Merveilles» (Fr. 2810), Национальная библиотека Франции, Париж [1264]

Главы неоднородны: их длина, степень подробности описания, состав очень различаются. Приблизительно треть посвящена описанию городов и земель, но лишь два города, Кинсай и Ханбалык, представлены очень подробно и живописно. Особое внимание уделено хану Хубилаю — местам его обитания, его дворцам, родословной, истории его воцарения и завоеваний, внешнему виду, семье, придворному церемониалу, войску, деньгам, почте и прочим аспектам административного, военного и экономического устройства жизни (Ил. 1). Остальные места описаны бегло, «перечислительно», в соответствии с некоей общей схемой: географическое положение, как правило, относительно предыдущего места; размер (большой-маленький); политическое устройство (подчинение хану); вероисповедание; экономическая (торговая) характеристика; достопримечательности разного рода (природный мир, обычаи, легенды, связанные с местом); иногда вкраплены исторические сведения и информация о языке.

Проанализируем, насколько это сочинение отвечает «параметрам» травелога.

Мотив движения. Здесь вновь мы вынуждены констатировать неоднородность текста. Пролог построен как описание путешествия, и мотив движения присутствует в нем повсеместно. Это единственная часть «Книги», в которой без труда воспроизводится маршрут Поло; читатель понимает, из какого пункта в какой двигались путешественники; каково было направление движения; сколько времени занимало преодоление соответствующего расстояния. Вот некоторые примеры:

«Пошли они к городу, что был на границе земли западного царя и назывался Укака. Выйдя отсюда, переправились через реку Тигри и семнадцать дней шли пустынею».
[Марко Поло, 1956, с. 45]

«Пошли они вместе. Целый год шли на север и на северо-восток и только тогда пришли».
[Марко Поло, 1956, с. 46]

«Из Лаяса отправились они в Акру. Пришли они туда в апреле 1269 года по Р. Х.».
[Марко Поло, 1956, с. 48]

Конечно, эти указания нельзя считать исчерпывающими, особенно если сравнить их с аналогичными сведениями, например, в дневниках паломников, где обозначен буквально каждый шаг, точно указано расстояние от одного объекта до другого и в мельчайших деталях представлен маршрут. У Марко Поло мы имеем дело с гораздо более общими пространственно-временными сведениями, но и цели у него были иные — он не предлагал подробный итинерарий для будущих путешественников. Но если в Прологе все-таки мотив движения является весьма важным, то в основной части

«Книги» он становится второстепенным, что, собственно, и отмечают исследователи. Кричли приходит к выводу, что это не книга о путешествии, хотя кое-какие подобные элементы присутствуют — в Прологе и в некоторых местах, например при описании пути в Индию или обратного пути в Венецию [Critchley, 1992, p. 110]. Магидович говорит о затруднительности восстановления маршрута Поло из-за скудости и неточности сведений, имеющих место в «Книге». По его словам, комментаторы, пытавшиеся выстроить путь следования Поло, должны были опираться на косвенные показания, разбросанные в «Книге», а также на сочинения арабских географов и отчеты католических миссионеров и послов [Марко Поло, 1956, с. 20]. Это заявление очень важно для понимания той роли, которую мотив движения играет в «Книге» Марко Поло.

Иной точки зрения придерживается Н. В. Котрелев, утверждающий, что «путешествие, хождение, движение — костяк “Книги”» [Котрелев, 2015, с. 43]. И далее он приводит ряд примеров, позволяющих сделать вывод о том, что «образ движения, пути», отмечающий нередко концы глав, реже их начала, способствует членению «Книги»; «чередование перегонов и остановок — основной прием композиции материала» [Котрелев, 2015, с. 45]. На наш взгляд, в этом утверждении есть некоторое противоречие, заключающееся в том, что мотив движения, примеры которого приводит исследователь, носит очень общий характер везде, кроме Пролога. В основном же тексте мотив движения, как правило, несет в себе очень мало информации, ср.: «От этого города, о котором сейчас говорил, три дня едешь, где жилья нет; и ни еды, ни питья там нет. Все это странники везут с собою. А через три дня — область Баласиан; о ней расскажу вам теперь» [Марко Поло, 1956, с. 74]. Поэтому трудно согласиться с утверждением Котрелева, что путь является основным стержнем повествования, а описания городов отступлением от основного принципа. Вместе с тем, его заключение о композиционной функции мотива движения как раз подтверждает вторичность этого мотива: важно не движение само по себе, а его роль в выстраивании рассказа.

Наиболее сбалансированной представляется точка зрения Лернера, подробно развивающего тезис о путешествии/движении: маршрут зафиксирован только в первых 19 главах, далее его нет; многочисленные названия мест, где побывал Поло, не образуют маршрута, поскольку путь к ним не указан. А мотив передвижения слишком общий и имеет функцию организации материала [Larner, 1999, p. 69]. Этот вывод, как мы видим, сходен с заключением Котрелева, хотя исходные позиции у исследователей разные.

Описание нового пространства. В своей «Книге» Марко Поло предстает внимательным и наблюдательным путешественником, с жадностью и купеческой хваткой воспринимающим открывающийся перед ним новый мир. Недаром в Прологе (глава XVI) Рустикелло характеризует его как умного и сметливого человека, освоившего татарский язык и «четыре азбуки», а хан Хубилай, оценив его способности, отправляет его в свои новые провинции с поручениями. Нравилось ему и то, что Марко, в отличие от других посланников, умел красочно рассказать о землях, которых сам хан не видел. Что же

описывает Марко Поло, что привлекает его внимание и почему именно эта часть его сочинения имела такой успех? На эти вопросы можно ответить словами Лернера — он создал «портрет мира», который был совершенно неизвестен европейцам [Larner, 1999, p. 1]. Отметим, что Марко был не первым европейцем, отправившимся в путешествие на Восток; до Монголии добрались итальянский францисканец Джованни ди Пьян ди Карпине, францисканский миссионер Бартоломео из Кремоны и фламандец Виллем Рубрук, оставившие письменные свидетельства. Но Марко был первым из европейцев, побывавшим в Китае и Индии и изобразившим их. Кроме того, ни один из его предшественников не оставил столь подробной и красочной картины, как Марко. И хотя они были значительно более образованными людьми, чем Марко, причина этого кроется, похоже, в том, что их наблюдательность «была профессионально ограничена их схоластическим образованием и их специальными заданиями» [Марко Поло, 1956, с. 18].

Не будучи обремененным особыми знаниями и нередко допуская ошибки, особенно в исторических сведениях (путает даты, генеалогию великих ханов и прочее), Марко Поло обладал непосредственным живым интересом ко всему новому и острым умом, способным к развитию. Его интересует все — география, политика, военное дело, экономическое устройство, торговля, быт, вероисповедание, обычаи, легенды, «чудеса». Но, разумеется, не следует воспринимать сообщаемую им информацию как научную истину, это может исказить общую картину. Так, например, случилось в отношении географических сведений, содержащихся в «Книге». Из-за их неполноты и неточностей некоторые исследователи считали сочинение Марко вымыслом [Morison, 1978, p. 370; De Gandillac, 1987, p. 548] и утверждали, что оно ничего не дало географии [Olschki, 1943, p. 14; Vicentini, 1994, p. 145]. Это, конечно, преувеличение. Известно, что в XIV–XV веках при составлении географических карт использовалась информация из «Книги». Здесь надо учитывать, Марко не ставил перед собой задачу выступить в роли «космографа», для него география служила лишь рамкой, в которую вставлены интересные истории, а названия малоизвестных или вовсе экзотических городов и стран придают сообщаемой информации статус достоверной и усиливают читательский интерес.

О политике Марко говорит немного, тем не менее, как правило, обозначает, что та или иная территория подчиняется великому хану, иногда рассказывает, как произошло присоединение (чаще всего путем завоевания). Есть у него и такое наблюдение общего характера в главе LXXXIV, где повествуется об убийстве министра Хубилая сарацина Ахмаха за его жестокость: «Нужно знать, что все катаяцы не любят управления великого хана, потому что поставил он над ними татар и всего чаще сарацин; а это катаяцы не выносили, так как обходились с ними, как с рабами. Великий хан овладел Катаем не по праву, а силой, и не доверял катаяцам, а отдал страну в управление татарам, сарацинам и мусульманам» [Марко Поло, 1956, с. 109].

Значительно больше информации о войнах как средстве захватить власть, подчинить себе новые территории и о военном деле. Особенно подробно

описана организация армии, вооружение и способ вести сражение у татар, ср.: «Вооружение у них — лук, меч и палица; всего больше они пускают в дело лук, потому что ловкие стрелки; а на спине у них панцирь из буйволовой или другой какой кожи, вареной и очень крепкой. Бьются отлично и очень храбро» [Марко Поло, 1956, с. 90]. Войско разделено на тысячи, сотни, десятки, каждая из них имеет своего военачальника: за два дня до битвы татары высылают двести разведчиков, которые направляются во все стороны, чтобы предотвратить возможное нападение противника. «Когда отправляются в долгий путь, на войну, сбруи с собой не берут, а возьмут два кожаных меха с молоком для питья да глиняный горшок варить мясо. Везут также маленькую палатку укрываться на случай дождя. Случится надобность, так скажут, скажу вам, дней десять без пищи, не разводя огня, и питаются кровью своих коней; проткнет жилу коня, да и пьет кровь» [Марко Поло, 1956, с. 91]. Интересует Марко и тактика боя у татар.

С особым чувством он описывает битвы. Не исключено, что здесь мог проявить себя и Рустикелло, привыкший к изображению рыцарских сражений. В «Книге» таких описаний несколько. Битва Хубилая с его дядей Наяном (глава LXXIX) представлена хоть и лаконично, но очень торжественно, с множеством ярких деталей. Краткая экспозиция: Наян, бдительность которого удалось усыпить, наслаждается жизнью в шатре с женой, а в это время войско Хубилая потихоньку осаждает его стан. И вот — высоко поднимается знамя, татары начинают, в соответствии с их обычаем, играть на инструментах (кимвалах и барабане) и громко петь. И далее следует драматичное описание самой битвы: «Начался жесточайший и свирепый бой. Стрелами, как дождем, воздух переполнился. Мертвые всадники и кони падали на землю. За криком великим и бранью и грома было не расслышать» [Марко Поло, 1956, с. 102]. А затем речь идет о награждении храбрых воинов и наказании для предателей, т. е. ни один из этапов не упущен (Ил. 2). Не менее живописно изображена битва на слонах (глава CXXII) или сражения Хубилая с его племянником Кайдой (CXCVIII).

Как купец Марко обращает внимание на экономическое устройство описываемых земель, в первую очередь на торговлю. Его интересуют импорт и экспорт, цены, рынки сбыта. Разумеется, и эта информация носит отрывочный характер, но профессиональная хватка чувствуется. Он отмечает, как сушат дыни (глава XLVI) и рыбу (глава CXCV), где привезенные из Венеции кораллы пользуются особым спросом (глава XLVIII); рассказывает о товарах из Индии (глава XCV), о камнях, из которых добывают лазурь (глава LXXIV), а также о черных камнях, которые используют для топки вместо дров (глава CII), об алмазах в русле горных рек и способах их добычи (глава CLXXV), о добыче алмазов в море и налогах на них (глава CLXXIV); его интересует монетный двор в Канбалу и бумажные деньги — способ их изготовления, их ценность (глава XCVI), доходы от сахара, шелка (глава CLIII), ладана (глава CXCV) и множество других особенностей жизни, которые можно отнести к сфере экономики и торговли. Описывая «Росию», Марко замечает, что страна не торговая, но в ней много ценных мехов и серебряных руд (глава CCXIII).

Самая обширная часть повествования посвящена населению, его внешнему виду, вероисповеданию, быту, обычаям. Как правило, общая характеристика населения краткая: народ простодушный и очень красивый, люди белые и белокуры — о жителях «Росии» (глава ССХІІІ); или: «Народ здешний плохой, скупой, едят и пьют скверно» [Марко Поло, 1956, с. 79] — о жителях Кашгара. Лишь в тех случаях, когда его поражает нечто в аборигенах, он описывает их более подробно и эмоционально, как, например, обитателей Занзибара: «Люди тут и велики, и толсты... очень они сильны; поднимает один, что четверем только стащить, да и неудивительно, ест он за пятерых; они совсем черны, ходят нагишом, прикрывают только срамоту. Волосы у них курчавые, еле-еле вода их расправляет; рты у них большие, носы приплюснутые, губы толстые, глаза большие; с виду совсем чудовища; как повстречаешь такого в другой стране, так за черта сочтешь» [Марко Поло, 1956, с. 203–204].

О вероисповедании Марко упоминает, как правило, кратко, он явно не силен в этой сфере. Он упоминает мусульман, сарацин, говорит о «татарской вере», об идолопоклонниках, из христиан — о несторианах и якобитах, но нигде не объясняет сути того или иного вероисповедания, никогда не цитирует Священного Писания, в отличие от миссионеров и паломников. Ни слова не сказано о конфуцианстве, о таоизме упоминается один раз (глава LXXV), о буддизме, который Марко обозначает как язычество, несколько чаще, но поверхностно и с ошибками. Зато он с удовольствием рассказывает об идолах с головами собак и об обычае идолопоклонников убивать и съедать пленников, но это уже относится к сфере местных обычаев. Поэтому представляются несколько натянутыми попытки некоторых исследователей охарактеризовать Марко как «апостола веры», выполнявшего, хотя бы отчасти, миссионерские задачи [Olschki, 1943, p. 112; Котрелев, 2015, с. 52]. Не кажется убедительной и мысль о том, что Марко хотел показать в «Книге» величие Божьего творения (об этом же упоминает в предисловии к переводу «Книги» доминиканец Франческо Пипино) [Larner, 1999, p. 74]. На наш взгляд, задачей венецианского купца было изобразить во всей полноте разнообразие материального мира, столь отличного от всего того, к чему он привык. А религия входит в этот мир как некая внешняя рамка, не вызывающая особого интереса. О Хубилае, например, говорится, что он хоть и был мусульманином, имел нечто и от христианства — высказывание, скорее, свидетельствующее о религиозной индифферентности. Подтверждением может служить и тот факт, что Пипино некоторые пассажи Марко опустил в своем переводе (например, о Будде), а некоторые ошибки исправил.

Повседневная жизнь, обычаи и привычки аборигенов не оставляют Марко равнодушным. Разумеется, в первую очередь он подмечает то, что отличается от привычного, «своего». «Чужое» может вызывать как восхищение, так и неприятие, но всегда имеет место интерес. Удивление, порой смешанное с осуждением, хотя и не выраженным эксплицитно, в отличие от наблюдений паломников, вызывают семейные обычаи, связанные с полигамией. Марко тщательно фиксирует количество жен и детей: так, в Ганьчжоу имеют до тридцати жен, которым дарят скот и рабов; женятся «и на двоюродных

Ил. 3

Кинокефалы (обитающие в Индии). Миниатюра из рукописи сочинения Марко Поло «Le Livre des Merveilles» (Fr. 2810), Национальная библиотека Франции, Париж [1264]

Ил. 4

О потехах великого хана. Миниатюра из рукописи сочинения Марко Поло «Le Livre des Merveilles» (Fr. 2810), Национальная библиотека Франции, Париж [1264]

сестрах, и на отцовых женах»; в конце Марко добавляет — «живут по-скотски» [Марко Поло, 1956, с. 83]. А в Маабаре у правителя до 500 законных жен, о чем Марко пишет почти как о чуде (глава CLXXV). В стране Чинабс у царя 326 детей от разных жен (глава CLXII). Поразил Марко обычай мужей в области Гаинду уступать своих жен гостям-иноземцам, а самим уходить на это время в другое место (глава CXVII). Марко описывает погребальные обряды разных народов — например, вырезание фигур рабов и скота из бумаги и их сжигание вместе с телом умершего (глава LVIII); отдельная глава (LXIX) посвящена обряду погребения великих ханов. Очень красочно изображает Марко, как был убит дядя Хубилая Наян: поскольку царскую кровь нельзя проливать на землю, его завернули в ковер, «да так плотно свили, что он и умер» [Марко Поло, 1956, с. 102]. Придворная жизнь Хубилая представлена вплоть до мельчайших деталей (придворные, подающие пищу хану, прикрывают рты и носы, чтобы их дыхание не коснулось хана (глава LXXXVI)) — как кто одет, как устраиваются пиры, охота, награждение придворных, какие животные содержатся при дворе, как устроены дворцы. Это своего рода торжество материального мира — изобилие, роскошь, богатство и щедрость великого хана — похоже, до глубины души поразило венецианского купца, а вслед за ним и его современников, прочитавших его «Книгу».

Упомянув о животных и растениях, Марко не просто перечисляет их, но и описывает их особенности и полезные свойства: например, как добывают мускус из мускусной железы на брюхе самца кабарги (глава LXXII); или как собирают желчь змеи, втыкая колья по пути ее следования, и от каких болезней она помогает — от бешенства, от чесотки, а также при родах (глава CXVIII). Надо сказать, что такой практический подход отличает Марко от паломников, которые просто восхищаются неизвестными им животными и растениями.

Описание новых земель сопровождается легендами и «чудесами» (Ил. 3). Здесь Марко проявляет себя средневековым человеком с его интересом к необычному, «диковинам» и сверхъестественному. Что касается легенд, то Марко обычно воспроизводит известные в Средние века истории о пресвитере Иоанне, об Александре Македонском, о трех волхвах, о смерти багдадского калифа, об островах, где живут только женщины или только мужчины. «Чудеса», присутствующие в «Книге», можно разделить на несколько категорий: привычные объекты или явления, но неправдоподобно больших размеров (дворец хана, его богатство, количество жен и детей); религиозные чудеса (озеро в Грузии, где рыба бывает только во время Великого поста, глава XXXVII; чудо апостола Фомы в Индии, глава CLXXVI; колонна в христианском храме, поднявшаяся на воздух, чтобы мусульмане могли вынуть находящийся в ее основании камень, не разрушив храма, глава LII, и т. п.); так называемые «диловины», неизвестные европейцам явления, которые имеют рациональное объяснение (непривычные птицы, звери, рыбы, растения, предметы быта или обычаи). Но надо признать, что «чудес» в «Книге» не очень много и описаны они не слишком эмоционально.

Приключения и переживания путешественника, занимающие столь важное место в рассказах о путешествии разного типа (дневниках паломничеств, записках миссионеров, хрониках Крестовых походов), у Марко почти отсутствуют. Его повествование на редкость безлично — ни описаний бурь или других грозных природных явлений, ни нападений разбойников и прочих неприятностей от людей здесь нет. Даже о том, что Марко попал в плен, мы узнаём из слов Рустикелло. Эту особенность, вероятно, можно объяснить тем, что Марко во время своих путешествий делал краткие записи чисто практического характера ввиду определенных целей, которые он преследовал.

Цель описания путешествия эксплицитно не сформулирована, мы можем лишь догадываться по косвенным данным, какова она была. Наиболее вероятными видятся две цели. Первая — для отчета, который обычно купцы представляли властям своего города по возвращении из путешествия. Здесь нельзя не вспомнить так называемые *pratica di mercatura*, пособия для купцов, составлявшиеся в том числе и на основании подобных отчетов. До нас дошло сочинение такого рода флорентийского купца Франческо ди Бальдуччо Пеголотти, написанное в 1310–1330 годах. Сопоставляя его пособие с «Книгой», Ф. Борланди обнаружил общую схему [Borlandi, 1962, pp. 105–147], хотя у Марко она растворена в обширном контексте. Вторая возможная цель — предоставить полезную и интересную информацию Хубилаю.

Достоверность материала и Марко, и Рустикелло неоднократно подчеркивают: в «Книге» изложено лишь то, что купец видел своими глазами или слышал от заслуживающих доверия лиц. Надо отметить, впрочем, что это довольно распространенная формула в рассказах о путешествиях. Исследователи неоднократно высказывали сомнения, действительно ли Марко полностью проделал тот путь, который он описал. Некоторые вообще считали, что он нигде не был и все придумал, опираясь на разные источники [Wood, 1995]. Эта крайняя точка зрения была опровергнута исходя из целого ряда доказательств [Larner, 1999, pp. 58–60], но вероятно, не весь описанный маршрут Марко проделал сам. Порой Марко подозревали в том, что он многое сочиняет. Его сограждане якобы просили его перед смертью вычеркнуть из «Книги» все придуманное, а он ответил им, что описал лишь малую часть того, что видел [Almagia, 1938, p. 27]. И в самом деле, энциклопедическое стремление охватить весь видимый мир очевидным образом присуще Марко; понятно, что осуществить эту задачу в рамках отрывочных заметок было нереально.

Отвечая на вопрос, поставленный в заглавии статьи, можно сказать, что «Книгу о разнообразии мира» Марко Поло нельзя полностью отнести к жанру травелога, хотя целый ряд его черт в ней присутствует. Скорее, речь может идти о сочетании разных жанров, не всегда органичном — дневника путешествия, описания земель, приключенческого (или рыцарского) романа, книги чудес, пособия по торговле, суммы. Не исключено, что именно в этом и заключается уникальность «Книги», долгое время имевшей огромный успех у современников и потомков [Gadrat-Ouerfelli, 2019, pp. 81–93].

Библиография

- Гаркавец, А. Н. (2017).** *Марко Поло по прозвищу Миллион и его «Книга о разнообразии мира»* // Золотоордынское обозрение. Т. 5, № 3. С. 522–565.
- Котрелев, Н. В. (2015).** *Как построен Миллион Марко Поло* // Самопознание. Информационный бюллетень Форума «Бердяевские чтения». № 4 (На перепутье: новый подход к Востоку). С. 42–54.
- Лучицкая, С. И. (2010).** *Путешествие в Святую землю в XII–XIII вв.: очерк истории повседневной жизни* // Homo viator. Путешествие как историко-культурный феномен. Под ред. А. В. Толстикова, И. Г. Галковой. М.: ИВИ РАН. С. 72–102.
- Майга, А. А. (2014).** *Литературный травелог: специфика жанра* // Филология и культура. № 3 (37). С. 254–259.
- Поло, М. (1956).** *Книга Марко Поло*. Пер. И. П. Минаева. М.: Гос. изд. географической литературы.
- Толстиков, А. В., Кошелева, О. Е. (2010).** *Homo viator* // Homo viator. Путешествие как историко-культурный феномен / под ред. А. В. Толстикова, И. Г. Галковой. М.: ИВИ РАН. С. 5–10.
- Almagia, R. (1938).** *La figura e l’opera di Marco Polo secondo recenti studi*. Roma: Istituto Italiano per il Medio e Estremo Oriente.
- Bertolucci Pizzorusso, V. (1994).** *Lingue e stili nel “Milione”* // L’epopea delle scoperte. Ed. R. Zorzi. Venezia: Olschki. Pp. 61–73.
- Borlandi, F. (1962).** *Alle origini del libro di Marco Polo* // Studi in onore di A. Fanfani. V. 1. Milano: Giuffrè. Pp. 105–147.
- Critchley, J. (1992).** *Marco Polo’s Book*. London-New York: Routledge Taylor & Francis Group.
- De Gandillac, M. (1987).** *Sur quelques voyages utopiques* // Voyager à la Renaissance. Paris: Maisonneuve et Larose. P. 548.
- Gadrat-Ouerfelli, Ch. (2019).** *A quoi servent les récits de voyages? Réflexions sur la lecture et la réception d’un genre littéraire au Moyen Âge* // Le texte médiéval dans le processus de communication. Paris: Garnier. P. 81–93.
- Jackson, P. (1998).** *Marco Polo and His ‘Travels’* // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. № 1. London: Cambrige University Press. Pp. 82–101.
- Larner, J. (1999).** *Marco Polo and The Discovery of the World*. New Haven-London: Yale University Press.
- Morison, S. E. (1978).** *The Great Explorers of the European Discovery of America*. New York: Oxford University Press.
- Olschki, L. (1943).** *Marco Polo’s Precursors*. Baltimore: The Johns Hopkins Press.
- Polo, M. (2018).** *Il Milione*. A cura di C. Scaravelli. Milano: RL S.p.A.
- Polo, M. (1928).** *Il milione [di] Marco Polo*. A cura di L. F. Benedetto. Firenze: L. S. Olschki.
- Ramusio, G. B. (1559).** *Secondo Volume delle Navigazioni et Viaggi*. Venetia: Stamperia de Giunti.
- Segre, C., Ronchi, G., Milanese, M. (1983).** *Avventure del “Milione”*. Parma: Zara.
- Vicentini, E. (1994).** *Il Milione di Marco Polo come portolano* // Italica. № 71. Pp. 145–152.
- Wood, F. (1995).** *Did Marco Polo go to China?* London: Routledge.
- Zink, M. (1976).** *Pourquoi raconter son voyage? Débuts et prologues d’une chronique de la Croisade et de deux itinéraires de Terre Sainte* // Voyage, quête, pèlerinage dans la littérature et la civilisation médiévales. Aix-en-Provence: Presses universitaires de Provence. Pp. 237–254.

Список иллюстраций

- Ил. 1.** Дворец Хубилая. Миниатюра из рукописи «Le Livre des Merveilles» (Fr. 2810), Национальная библиотека Франции, Париж [1264]. Источник изображения — <https://and-ekb.livejournal.com/13621536.html#comment-1991712> (дата обращения: 09.11.2023)
- Ил. 2.** Битва между Хубилаем и Наяном. Миниатюра из рукописи сочинения Марко Поло «Le Livre des Merveilles» (Fr. 2810), Национальная библиотека Франции, Париж [1264]. Источник изображения — <https://and-ekb.livejournal.com/13621536.html#comment-1991712> (дата обращения: 09.11.2023)
- Ил. 3.** Кинокефалы (обитающие в Индии). Миниатюра из рукописи сочинения Марко Поло «Le Livre des Merveilles» (Fr. 2810), Национальная библиотека Франции, Париж [1264]. Источник изображения — <https://and-ekb.livejournal.com/13621536.html#comment-1991712> (дата обращения: 09.11.2023)
- Ил. 4.** О потехах великого хана. Миниатюра из рукописи сочинения Марко Поло «Le Livre des Merveilles» (Fr. 2810), Национальная библиотека Франции, Париж [1264]. Source of Image: http://expositions.bnf.fr/marine/grand/fr_2810_042v.htm (дата обращения: 11.03.2024)

References

- Almagia, Roberto (1938).** *La figura e l’opera di Marco Polo secondo recenti studi*. Roma: Istituto Italiano per il Medio e Estremo Oriente.
- Bertolucci Pizzorusso, Valeria (1994).** *Lingue e stili nel “Milione”*. L’epopea delle scoperte. Venezia: Olschki. Pp. 61–73.
- Borlandi, Franco (1962).** *Alle origini del libro di Marco Polo*. Studi in onore di A. Fanfani. Vol. 1. Milano: Giuffrè. Pp. 105–147.
- Critchley, John (1992).** *Marco Polo’s Book*. London-New York: Routledge Taylor & Francis Group.
- De Gandillac, Maurice (1987).** *Sur quelques voyages utopiques*. Voyager à la Renaissance. Paris: Maisonneuve et Larose.
- Gadrat-Ouerfelli, Christine (2019).** *A quoi servent les récits de voyages? Reflexions sur la lecture et la reception d’un genre littéraire au Moyen Age*. Le texte médiéval dans le processus de communication. Paris: Garnier. Pp. 81–93.
- Garkavets, Alexandr (2017).** *Marco Polo, nicknamed Million, and his “Book on The diversity of the world”* // Zolotoordynskoe obozrenie. Т. 5, № 3. Pp. 522–565.
- Jackson, Peter (1998).** *Marco Polo and his “Travels”* // Bulletin of the School of Oriental and African Studies, 1. Pp. 82–101.
- Kotrelev, Nikolai (2015).** *How Marco Polo’s Million is Built* // Self-Knowledge. Newsletter of the Forum “Berdyaeв Readings”. No. 4 (At the crossroads: a new approach to The East). Pp. 42–54. [In Russ.]
- Larner, John (1999).** *Marco Polo and The Discovery of the World*. New Haven-London: Yale University Press.
- Luchitskaya, Svetlana (2010).** *Travelling to The Holy Land in The XII–XIII centuries: a sketch of the history of everyday life* // Homo viator. Travelling as a Historical and Cultural Phenomenon. Edited by A. V. Tolstikov, I. G. Galkova. Moscow: IVI RAN. Pp. 72–102. [In Russ.]
- Maiga, Aboubacar (2014).** *Literary travelogue: Genre peculiarities* // Philology and Culture. № 3 (37). Pp. 254–259. [In Russ.]
- Morison, Samuel (1978).** *The Great Explorers of the European Discovery of America*. New York: Oxford University Press.
- Olschki, Leonardo (1943).** *Marco Polo’s Precursors*. Baltimore: The Johns Hopkins Press.
- Polo, Marco (1928).** *Il milione [di] Marco Polo*. A cura di L. F. Benedetto. Firenze: L. S. Olschki.
- Polo, Marco (1956).** *The Book of Marco Polo*. Translated by I. P. Minaev. Moscow: State Publishing House of Geographical Literature. [In Russ.]
- Polo, Marco (2018).** *Il Milione*. A cura di C. Scaravelli. Milano: RL S.p.A.
- Ramusio, Giovanni (1559).** *Secondo Volume delle Navigazioni et Viaggi*. Venetia: Stamperia de Giunti.
- Segre, Cesare & Ronchi, Gabriella & Milanese, Marica (1983).** *Avventure del “Milione”*. Parma: Zara.
- Tolstikov, Alexandr & Galkova, Irina (2010).** *Homo Viator* // Homo Viator. Travelling as a Historical and Cultural Phenomenon. Edited by A. V. Tolstikov, I. G. Galkova. Moscow: IVI RAN. Pp. 5–10. [In Russ.]
- Vicentini, Enrico (1994).** *Il Milione di Marco Polo come portolano* // Italica, 71. Pp. 145–152.
- Wood, Francis (1995).** *Did Marco Polo go to China?* London: Routledge.

А. В. ТОПОРОВА
«КНИГА О РАЗНООБРАЗИИ МИРА» МАРКО ПОЛО —
СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ТРАВЕЛОГ?

Zink, Miche (1976). *Pourquoi raconter son voyage? Débuts et prologues d’une chronique de la Croisade et de deux itinéraires de Terre Sainte. Voyage, quête, pèlerinage dans la littérature et la civilisation médiévales*. Aix-en-Provence: Presses universitaires de Provence. Pp. 237–254.

Illustrations

- III. 1.** The Khubilay’s Palace. Miniature from the Manuscript “Le Livre des Merveilles” (Fr. 2810), Bibliothèque Nationale de France, Paris [1264]. Source of Image: <https://and-ekb.livejournal.com/13621536.html#comment-1991712> (access date: 09.11.2023)
- III. 2.** The battle between Khubilay and Nayan. Miniature from the Manuscript “Le Livre des Merveilles” (Fr. 2810), Bibliothèque Nationale de France, Paris [1264]. Source of Image: <https://and-ekb.livejournal.com/13621536.html#comment-1991712> (access date: 09.11.2023)
- III. 3.** The Cenocefales. Miniature from the Manuscript “Le Livre des Merveilles” (Fr. 2810), Bibliothèque Nationale de France, Paris [1264]. Source of Image: <https://and-ekb.livejournal.com/13621536.html#comment-1991712> (access date: 09.11.2023)
- III. 4.** About the amusements of the great Khan. Miniature from the Manuscript “Le Livre des Merveilles” (Fr. 2810), Bibliothèque Nationale de France, Paris [1264]. Source of Image: http://expositions.bnf.fr/marine/grand/fr_2810_042v.htm (access date: 11.03.2024)